

УДК 343.12

DOI: 10.17223/22253513/21/4

В.Н. Григорьев

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО¹

В статье указывается, что обычный механизм обеспечения прав подозреваемого основывается на наделении лица соответствующим процессуальным статусом. При этом обращается внимание на альтернативный правовой механизм, суть которого состоит в том, чтобы предоставлять права и возможности отстаивать свои интересы не в зависимости от формального статуса, а по факту ущемления прав или ограничения свобод, без постановки гражданина на документальный учет лиц, подвергавшихся уголовному преследованию.

Ключевые слова: участники уголовного процесса, подозреваемый, обеспечение прав подозреваемого, механизм обеспечения прав подозреваемого, уголовное преследование, злоупотребление правом.

Обычный правовой механизм обеспечения прав подозреваемого включает в себя два основных компонента: наделение лица статусом подозреваемого и включение в этот статус тех или иных его полномочий. Соответственно развитие такого механизма в последние годы шло по пути расширения прав лица в статусе подозреваемого и увеличения количества обстоятельств, с которыми законодатель связывает наделение лица статусом подозреваемого.

Такой механизм является в целом позитивным, а главное понятным и логичным. Поэтому не удивительно, что в его развитие и совершенствование активно включились и исследователи, и законодатель, и Конституционный Суд Российской Федерации.

Вместе с тем совсем недавно в законодательной практике весьма отчетливо проявился иной механизм обеспечения прав подозреваемого, особенность которого заключается в том, что он предполагает предоставление прав не в связи с наделением лица уголовно-процессуальным статусом подозреваемого, а в связи с конкретными ущемляющими действиями, в данном случае в связи с наложением ареста на имущество лиц, которые не являются подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу.

Подобного рода правовой механизм отражен, прежде всего, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малозэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» [1]. В этом постановлении Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на проблемы обеспечения прав «бесстатусных» лиц, т.е. таких

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ, проект № 16-03-00413.

лиц, которые не являются подозреваемыми, обвиняемыми, но так или иначе вовлекаются в уголовный процесс, в конкретной ситуации – при наложении на их имущество ареста. В постановлении, в частности, отмечено, что «наложение в рамках производства по уголовному делу ареста на имущество, которое находится у лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или несущими по закону материальную ответственность за действия подозреваемого, обвиняемого, и получение которого в результате совершения преступления лишь предполагается, может иметь лишь временный характер и применяться при предоставлении таким лицам процессуальных гарантий, обеспечивающих восстановление нарушенных прав посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства» (ч. 5 п. 2).

В постановлении далее отмечается, что таких прав действующее законодательство не предоставляет. Конституционный суд прямо записал, что если лицо не является подозреваемым, обвиняемым или гражданским ответчиком, то оно не уведомляется о продлении сроков предварительного следствия или о его приостановлении, на них не распространяются такие процессуальные гарантии, как право знать сущность предъявленных к ним материально-правовых притязаний и обстоятельств, на которых они основаны, возражать против этих притязаний, давать объяснения, представлять доказательства, иметь представителя, знакомиться с материалами уголовного дела, заявлять отводы и т.д.; эти лица не относятся к числу субъектов, имеющих право на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (ч. 4 и 5 п. 3.2).

На этом основании делается вывод о том, что положения ч. 3 и 9 ст. 115 УПК РФ не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее ст. 35 (ч. 1–3), 46 (ч. 1) и 55 (ч. 3) в той мере, в какой этими положениями в системе действующего правового регулирования не предусматривается надлежащий правовой механизм, применение которого – при сохранении баланса между публично-правовыми и частноправовыми интересами – позволяло бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого (п. 4, п. 1 резолютивной части), а федеральному законодателю предписано внести в действующее правовое регулирование соответствующие изменения.

В приведенном постановлении Конституционного Суда отчетливо прослеживается позиция, согласно которой защита в судебном порядке прав и законных интересов лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено наложением ареста на принадлежащее им имущество, должна осуществляться не приданием им какого-то из указанных правовых статусов (с наделением соответствующими правами), а путем создания надлежащего правового механизма применительно к конкретной проблемной ситуации, предполагающей деятельность, говоря словами постановления, «в процедурах, обеспечивающих собственников арестованного имущества процес-

суальными правами, необходимыми для защиты их права собственности от необоснованного или чрезмерно длительного ограничения» (ч. 2 п. 4).

В целях реализации правовых позиций указанного выше постановления Конституционного Суда Российской Федерации Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] в УПК РФ внесены многочисленные изменения, направленные на отражение конституционно-правового смысла правовых положений, сформулированных Конституционным Судом, и совершенствования законодательного регулирования применением наложения ареста на имущество в качестве меры процессуального принуждения.

Среди дополнений, внесенных в УПК РФ, есть ряд норм, непосредственно направленных на защиту прав и законных интересов лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми, на имущество которых наложен арест. Среди них, в частности, следующие рассчитанные на подобные ситуации нормы:

– об определении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, в ходе уголовного судопроизводства (ч. 3.2 ст. 6.1);

– об основаниях, порядке и сроках наложения ареста на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия (ч. 3 ст. 115);

– о документальном оформлении наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми, и вручении копии протокола лицу, на имущество которого наложен арест, с разъяснением права обжаловать решение о наложении ареста на имущество, а также заявить мотивированное ходатайство об изменении ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество, или об отмене ареста, наложенного на имущество (ч. 8 ст. 115);

– о порядке отмены ареста на безналичные денежные средства, находящиеся на счетах лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия (ч. 9 ст. 115);

– о порядке продления срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, включающем право таких лиц участвовать в судебном заседании и обжаловать вынесенное постановление судьи в апелляционном, кассационном порядке (ст. 115.1);

– об уведомлении лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, на имущество которых наложен арест, о приостановлении предварительного следствия (ч. 1 ст. 209).

Помимо УПК РФ, ряд норм, направленных на обеспечение прав лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым, при наложении ареста на его имущество, включены также в Федеральный закон от 30 апреля 2010 г.

№ 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [3] и в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [4].

Не оставляя сомнений в необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования отношений, складывающихся при наложении ареста на имущество, полагаю, что уже существующие приведенные выше нормы в своей совокупности представляют собой своеобразный правовой механизм эффективной защиты прав и законных интересов лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу в данной конкретной ситуации.

Суть такого механизма состоит в предметном обеспечении прав и законных интересов лица применительно к конкретным избличающим действиям. Процедура каждого такого действия должна содержать достаточный механизм защиты интересов лица без того, чтобы прибегать к официальному признанию его подозреваемым по делу. Среди элементов такого механизма – неразглашение обстоятельств личной жизни, тайна следствия, запрет домогаться показаний путем насилия, угроз и иных незаконных мер, профессиональная помощь адвоката, вручение копий соответствующих документов, уведомление о предпринимаемых действиях, предоставление права на их обжалование и т.д. Лицо занимает статус по фактически выполняемым в отношении его официальным действиям: в случае доставления – доставляемого, при освидетельствовании – освидетельствуемого, при обыске – обыскиваемого, при допросе – свидетеля, при наложении ареста на имущество – собственника или владельца имущества и т.д. Соответственно, он имеет права и несет обязанности сообразно занимаемому статусу.

Такой механизм, обоснованный еще в 1999 г. [5. С. 63] и получивший поддержку среди исследователей [6], оказался реальным уже в условиях ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства, бесспорно в значительно меньшей мере заточенного на решение обостренных подобных проблем. Это тем более возможно в условиях современных тенденций развития уголовно-процессуального законодательства, имеющих ярко выраженную гуманитарную направленность. В число примеров подтверждения таких тенденций входит законодательное закрепление права гражданина в любой ситуации воспользоваться услугами адвоката и соответствующая обязанность должностных лиц правоохранительных органов не препятствовать этому.

В чем же недостатки старого механизма, основанного в отличие от обозначенного выше альтернативного на придании лицу специального статуса, подозреваемого по уголовному делу? Статус подозреваемого привлекателен тем, что по действующему уголовно-процессуальному законодательству предоставляет его обладателю широкие возможности для защиты от уголовного преследования. Это касается прежде всего сферы уголовного судопроизводства. Однако данный правовой статус проявляется и в иных сферах жизни гражданского общества, где он воспринимается негативно и является препятствием для реализации прав в выборе профессии и сферы занятий, в сфере государственной и правоохранительной службы, педагогической деятельности, государственных наград, места жительства и свободы передвижения и т.д. Причем многие такие ограничения действуют если не бессрочно, то по

крайней мере значительное время после прекращения уголовного преследования. В этой связи, с пониманием относясь к гражданскому пафосу сторонников расширения оснований для признания лица подозреваемым и максимального облегчения этой процедуры, я хочу обратить внимание на то, что это не награда и не почетное звание, а своеобразное юридическое клеймо с конкретными неблагоприятными последствиями для гражданина и его близких родственников. Поэтому, заботясь о защите прав, преследуемых в уголовном порядке, я обращаю внимание на иной правовой механизм, который позволял бы достигать этой цели без использования такого правового инструмента, как институт подозреваемого в уголовном процессе.

Решение проблемы обеспечения прав лица, в отношении которого принимаются изобличающие меры, видится в смене постановки научной задачи: необходимо расширять не основания для признания лица подозреваемым, а реальную возможность воспользоваться правами для защиты своих законных интересов в связи с предпринимаемыми изобличающими действиями, когда процедура каждого такого действия должна содержать достаточный механизм защиты интересов лица без того, чтобы прибегать к официальному признанию его подозреваемым по делу.

Подобный правовой механизм гораздо эффективнее для обеспечения прав лиц, заподозренных в совершении преступления. Полагаем, что изложенное будет способствовать его пониманию и укреплению позиции в пользу альтернативного правового механизма обеспечения прав подозреваемого.

Литература

1. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 года № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена»* // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 44. Ст. 6128.

2. *Федеральный закон от 29 июня 2015 года № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»* // *Собрание законодательства РФ*. 2015. № 27. Ст. 3981.

3. *Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»* // *Собрание законодательства РФ*. 2010. № 18. Ст. 2144; 2014. № 23. Ст. 2928; № 30. Ст. 4274.

4. *Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации* // *Собрание законодательства РФ*. 2015. № 10. Ст. 1391.

5. *Григорьев В.Н.* Задержание подозреваемого. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. 542 с.

6. *Бозацкий Ф.А.* Понятие подозреваемого в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006. 26 с.

Grigoriev Victor N. Moscow Psycho-social University (Moscow, Russian Federation)

ALTERNATIVE LEGAL MECHANISM FOR THE ENFORCEMENT OF SUSPECT'S RIGHTS

Key words: parties to a criminal trial, suspect, enforcement of suspect's rights, mechanism for the enforcement of suspect's rights, criminal proceedings, abuse of right.

The ordinary legal mechanism for the enforcement of suspect's rights includes two main actions: to qualify a suspect and confer certain powers to him in this status. Nowadays, legislative practice has

another mechanism for the enforcement of suspect's rights which does not mean granting of the rights to those having the status of suspects but in case of concrete derogative actions (arrest of property of persons who are neither suspects nor accused persons in criminal cases).

The article states that the essence of the above mechanism is in a substantive enforcement of rights and legal interests of a person in respect to concrete damning acts. The procedure of every act above should contain a sufficient mechanism for the protection of interests of a person not qualifying him a suspect in the case officially. The elements of the mechanism include the following: non-disclosure of personal life circumstances; investigatory privilege; the prohibition to extort evidence using violence, threat or other illegal measures; professional assistance of a lawyer; service of corresponding documents; notice of undertaken actions and granting the right to appeal them etc. The status of a person depends on official actions against him: he is a person brought to court in case of bringing to court, he is an examined person in case of examination, he is a person under search in case of searching, he is a witness in the course of investigative interview, he is the owner or proprietor of property in case it is arrested etc. Thus, his rights and duties depend on his status.

We can see that a traditional mechanism for the enforcement of suspect's rights is based on his special status of a suspect and it gives the holder of such a status wide possibilities for the protection against legal prosecution. It has been noted that this legal status is deemed to be negative and can be an obstacle for the realization of many civil rights: when choosing a profession and sphere of activity; in the field of state service, law enforcement or pedagogic activities; state honors, domicile and freedom to move etc. Thus, the alternative legal mechanism which enables us to achieve goals without such a legal instrument as the institution of suspects in criminal trials is preferable.

References

1. The Russian Federation. (2014) Decision № 25-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 21, 2014 On the constitutionality of Parts 3 and 9 Article 115 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of the LLC "Avrora maloetazhnoe stroitel'stvo" and citizens V.A. Shevchenko and M.P. Eydlen. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [The RF Official Gazette]. 44. Art. 6128. (In Russian).
2. The Russian Federation. (2015) Federal Law № 190-FZ of June 29, 2015, On Amendments to the legislative acts of the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [The RF Official Gazette]. 27. Art. 3981.
3. The Russian Federation. (2010) Federal Law № 68-FZ of April 30, 2010, On compensation for violation of the right to trial within a reasonable time, or right to the performance of a judicial act within a reasonable time. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [The RF Official Gazette]. 18. Art. 2144; 2014.
4. The Russian Federation. (2015) Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii [The Code of Administrative Procedure of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [The RF Official Gazette]. 10. Art. 1391.
5. Grigoriev, V.N. (1999) *Zaderzhanie podozrevaemogo* [The detention of the suspect]. Moscow: YurInfoR.
6. Bogatsky, F.A. (2006) *Ponyatie podozrevaemogo v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii* [The concept of a suspect in the Russian criminal trial]. Abstract of Law Cand. Diss. Kaliningrad.